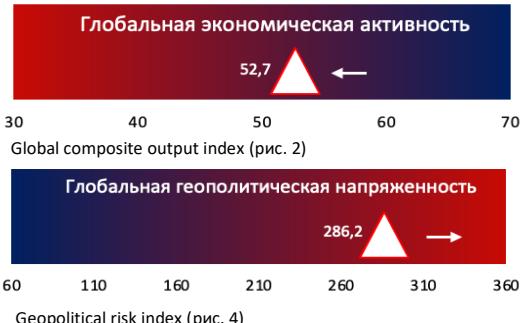

Факультет мировой экономики и мировой политики

Выпуск подготовлен Департаментом мировой
экономики и Центром комплексных
европейских и международных исследований

Мировая экономика под давлением конфликта на территории Украины и начала ужесточения монетарной политики ФРС США

Долгосрочный взгляд – риски со стороны инфляции, geopolитики и COVID-19

Несмотря на сильнейший за последние десятилетия рост мировой geopolитической напряженности, в марте мировая экономика все еще находилась на стадии восстановления после кризиса COVID-19, осложненного ускорением инфляции и ее неподконтрольными уровнями в отдельных странах. Инфляция вызвана быстрым послекризисным восстановлением потребления на фоне масштабных фискальных и монетарных стимулов, сбоями цепочек поставок (из-за COVID-ограничений), ростом цен на энергоносители из-за начавшегося осенью 2021 г. энергетического кризиса. По итогам 2021 г. мировой ВВП превысил на 2.4% докризисный уровень 2019 г., мировая торговля товарами в январе 2022 г. была на 8% выше уровня 2019 г. Такой отскок произошел преимущественно за счет быстро восстановившихся Китая, Индии и США. Однако картина восстановления очень неравномерная по миру: крупнейшие экономики Западной Европы, а также значительная часть развивающихся стран все еще не оправились после спада 2020 г. (рис.1).

Отягчающими для перспектив роста мировой экономики в марте стали: конфликт на территории Украины, серьезно ускоривший рост сырьевых цен, продовольствия и издержек производителей; переход ФРС к ужесточению денежно-кредитной политики, и ЕЦБ – к сворачиванию программы количественного смягчения; введение жестких локдаунов в крупных городах Китая, серьезно снизивших экономическую активность.

Эпидемиологические риски по мере вакцинации и расширения коллективного иммунитета снижаются, но страны используют разную политику карантинных ограничений (смягчение в ЕС на фоне роста случаев и жесткий локдаун в Китае), с соответственно различными эффектами для экономической активности. Появление новых штаммов COVID-19 остается серьезным глобальным риском.

Экономическая активность в марте – общее замедление глобального роста и спад в КНР и РФ

Глобальная экономическая активность продолжает расти, но замедляющимися темпами. Так Global PMI composite составил в марте 52,7 против 53,4 в феврале. Замедляется рост в промышленности и секторе услуг. Промышленный индекс Global manufacturing output index замедлился с 52 в феврале до 51 в марте, а бизнес-активность в секторе услуг замедлилась с 54 до 53,4 (рис. 2).

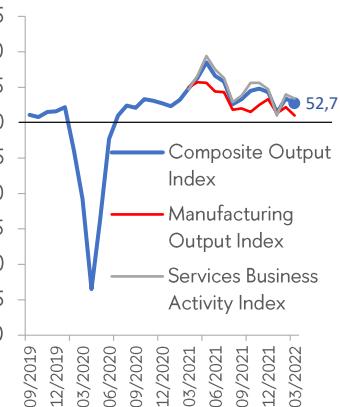
Негативно сказывается растущее инфляционное давление, высокие уровни заболеваемости COVID-19 в Восточной Азии и geopolитическая напряженность, которая сокращает предложение и увеличивает цены на сырьевых и продовольственных рынках. При этом по регионам мира наблюдается разнонаправленная динамика: от ускорения роста в США и Великобритании (+1,8 и +1 за месяц), слабого замедления роста в Еврозоне (-0,6 за месяц), до серьезного спада в КНР (43,9 в марте против 50,1 в феврале) и России (37,7 в марте против 50,8 в феврале). Последние были основными драйверами замедления глобальной активности. Ведущую роль в снижении PMI Китая сыграла вспышка COVID-19 и введение жестких локдаунов. В случае России решающими оказались geopolитические факторы, которые уже оказали серьезное влияние на выпуск (сбои импортных поставок и спроса).

Рис. 1 Реальный ВВП 2021 г. к уровню 2019 г. в отдельных странах
(по убыванию темпов)

Мир в целом	2.4%
КНР	10.6%
США	2.0%
Россия	1.7%
Индия	1.1%
Франция	-1.7%
Германия	-2.0%
Великобритания	-2.9%
Япония	-3.0%

Источник: МВФ

Рис. 2 Глобальный индекс деловой активности (PMI)

Источник: IHS Markit

Примечание: значение более 50 означает рост, менее 50 – спад

GlobBaro HSE: Барометр мировой экономики, март 2022

Ускорение активности в США и Великобритании связано с ростом потребительского спроса и занятости на рынке труда.

Ситуация с COVID-19 – жесткий локдаун в Китае

В мире стремительно снижается число новых заражений (50,4 млн в марте против 58,6 млн в феврале), как и смертность (их число в марте было 52% меньше, чем в феврале – 181 тыс. против 276 тыс., рис. 3). Снижение идет за счет США, Индии, Индонезии, а также Южной Кореи и Японии, прошедших февральские пики заболеваемости омикроном. В марте наибольшее число заражений приходилось на страны Западной Европы (Франция, Германия, Великобритания) и страны Восточной Азии (Китай, Япония, Малайзия и Южная Корея). Если в Западной Европе смягчают карантинные ограничения на фоне роста случаев (объясняется легкостью омикрон-штамма, высокими уровнями вакцинации), то в Восточной Азии ситуация обратная. В рамках политики «нулевой терпимости» к COVID-19 во многих городах-миллионниках Китая был объявлен жесткий локдаун. [Локдаун в Шанхае](#), введенный с 28 марта – крупнейший за два года: закрыты офисы, многие предприятия остановили свою работу.

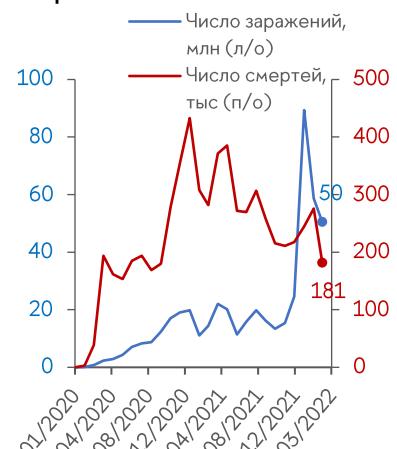
Геополитика – риски на максимумах за последние десятилетия

Март 2022 г. стал одним из наиболее геополитически напряженных месяцев последних десятилетий. Значение индекса [Geopolitical Risk Index \(GPR\)](#) составило 286,2, что стало наиболее высоким значением с 2001 (теракты в Нью-Йорке и Вашингтоне, начало войны США в Афганистане) и 2003 гг. (начало войны США в Ираке). Индекс показал значительный рост, поднявшись на 29% с февральского значения и более чем в 2 раза с января текущего года. В тот же период прошлого 2021 года значение индекса было в 3,5 раза ниже (рис. 4). На рост индекса повлияло усиление геополитической напряженности в ряде регионов. Важнейшим стало увеличение риска прямого столкновения между Россией и НАТО в Европе на фоне продолжающейся специальной военной операции России на территории Украины. В Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) отмечается повышение напряженности на Корейском полуострове. Остается острым вопрос Тайваня и в целом противостояния США и их союзников с Китаем. На Ближнем Востоке при наличии нейтральных и умеренно позитивных событий рост рисков был связан с атаками йеменских повстанцев-хуситов на Саудовскую Аравию. Высокие геополитические риски в Африке создают конфликт в Эфиопии и угрозы продовольственной безопасности.

Европа/СНГ. Наиболее значимым событием, повлиявшим на рост показателя геополитического риска, стало продолжение специальной военной операции России. Данное событие привело к изменению баланса сил в регионе и усилиению соперничества между ключевыми мировыми игроками по осям США – Россия, ЕС – Россия, США – Китай. Событие оценивается как один из крупнейших прецедентов открытого военного противостояния в регионе с момента завершения Второй мировой войны. Данное событие привело к усилению миграционных потоков. [Более 11 млн. чел. покинули места постоянного проживания](#), в том числе более 4 млн. чел. эмигрировали [из Украины](#). Миграционный кризис уже вызвал [перебои в работе транспорта](#) и дефицит предложения арендной недвижимости в ряде европейских государств. Он будет оказывать дальнейшее давление на бюджетную и социальную сферы большинства стран Европы, а также России. Рост миграции и социальной напряженности уже оказывается на расстановке политических сил в странах региона, в первую очередь, в пользу [усиления правых и популистских настроений](#). Об этом, в частности, свидетельствуют [результаты парламентских выборов в Венгрии](#) (3 апреля 2022 г.), на которых победу одержала стоящая на позиции евроскептицизма партия «Фидес» Виктора Орбана. На пространстве СНГ дополнительным фактором усиления геополитических рисков в прошедшем месяце стало [обострение ситуации вокруг Нагорного Карабаха](#).

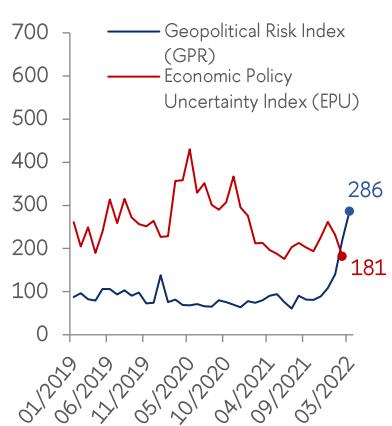
АТР. Значимым для ухудшения геополитической стабильности в регионе стало обострение противостояния на Корейском полуострове. С одной стороны, в марте в Северной Корее были проведены первые с 2017 г. [испытания новой межконтинентальной ракеты](#) и появились сообщения о возможной интенсификации ее ядерной программы.

Рис. 3 Число заражений и смертей от COVID-19

Источник: ВОЗ

Рис. 4 Индекс геополитики

Примечание. GPR – индекс, показывающий степень геополитической напряженности в мире (данные за март). EPU – индекс, показывающий степень неопределенности экономической политики в мире (данные за февраль). Индексы строятся на основе данных 10 крупных сми-изданий с помощью контент-анализа. Рост индексов свидетельствует о росте степени геополитической напряженности и неопределенности экономической политики, их падение – о снижении.

Источник:

<https://www.policyuncertainty.com/index.html>

GlobBaro HSE: Барометр мировой экономики, март 2022

С другой – победа на [президентских выборах в Южной Корее](#) представителя правоконсервативных сил Юк Сон Ёля создает предпосылки для дальнейшей эскалации. В контексте противостояния США и союзников с Китаем важным событием марта стала [утечка информации о постройке китайской военно-морской базы](#) на Соломоновых островах. Это вызвало резкие [протесты](#) со стороны Австралии и Новой Зеландии по мотивам угрозы национальной безопасности.

Ближний Восток. Рост геополитических рисков в регионе был связан в первую очередь с действиями йеменских повстанцев-хуситов. Они нанесли несколько ударов по объектам нефтяной промышленности Саудовской Аравии, что локально привело к [волатильности на нефтяном рынке](#). Преимущественно позитивно можно оценить сообщения о высокой степени готовности сторон к перезаключению [Иранской ядерной сделки](#). Это предполагает возможность снятия части санкций с Ирана, в особенности затрагивающих его нефтяную и газовую отрасли, финансовый сектор, страхование грузов.

Африка. Продолжающийся с 2020 г. [конфликт](#) между правительственные силами Эфиопии и повстанцами внес свой вклад в глобальный показатель геополитического риска, в частности из-за [миграции в соседние страны](#). Серьезные геополитические риски несет дальнейшее [ухудшение продовольственной безопасности в регионе](#), к чему могут привести рост цен и перебои поставок зерновых из России и Украины.

Товарные рынки – на пиковых значениях за последние 10 лет на фоне конфликта на территории Украины

Товарные рынки в марте продолжили активный рост, достигнув пиковых значений за последние 10 лет по нефти, газу, углю, удобрениям и продовольствию (рекорд с 1990 г.). Драйверами выступают растущий мировой спрос и частичный отказ от российского сырья потребителями в Западной Европе. С февральских значений цена сорта Brent за месяц выросла на 6,9% (70% г/г). При этом дисконт на российскую нефть (разница стоимости марок Brent и Urals) на порядок вырос и составляет 20-30\$ (более 20%) с каждого барреля.

Энергетический кризис в ЕС, развивающийся с осени 2021 г. осложнил ситуацию на Украине. Так, в начале марта цены на газ в Европе обновили исторический максимум, [достигнув](#) \$3892/тыс. куб. м. В марте средняя цена составила \$1500/тыс. куб. м., что почти в 7 раз выше среднего уровня цены в марте 2021 г.

Кроме того, в условиях неопределенности и общего инфляционного давления продолжается рост цены золота как защитного актива (до \$1949 на 2,6 % за месяц).

Валютные рынки

Весь месяц доллар США укреплялся (+1.7%) относительно мировых валют на фоне повышения процентной ставки ФРС и роста мировой геополитической напряженности. После сильной девальвации в феврале восстанавливал свои позиции российский рубль (+12%) из-за стабильно высоких экспортных доходов и резкого сокращения импорта, а также мер Правительства и Банка России, среди которых были обязательная 80%-я продажа валютной выручки экспортерами, ограничения на движение капитала, объявление новой схемы оплаты российского газа за рубли для западных стран, присоединившихся к санкциям.

Рынок акций и долговые рынки

Американские акции и государственные облигации росли в марте. Так, индекс S&P500 вырос на 3,6%, а доходность облигаций выросла на 0,5 п.п. Рост доходности облигаций в т.ч. связан также с повышением ставки ФРС. Большинство рынков также находилось в фазе роста (табл. 1). Исключением является Германия с небольшим падением на 0,3% и Китай со значительным падением индекса Shanghai Composite на 6,1%. После сильного падения в феврале индекс ММВБ восстанавливается с ростом на 9,4%. Доходность российских государственных облигаций также восстанавливалась (-8,6 п.п.) после пиковых значений конца февраля. Важный вклад в динамику внесли интервенции Банка России по поддержке стоимости (покупке) ОФЗ.

Табл. 1 Ключевые рынки, изменение за месяц, %

	Нефть 6,9%	Газ 28,2%	Золото 2,6%	Сталь 45,9%	Продовольствие 12,6%
	Акции	Валюта*	10-летние облигации, изменение в п.п.		
США	3,6%	1,7%		0,5	
Китай	-6,1%	-0,5%		0,03	
Германия	-0,3%	-1,4%		0,42	
Россия	9,4%	12,1%		-8,64	
Япония	4,9%	-5,8%		0,67	
Великобритания	0,8%	-2,1%		0,21	

Примечание. * – курс валют к доллару США.
Для доллара США – индекс DXY

Указано изменение цены от начала месяца к концу месяца

Источник: Investing.com и FAO

Мировая инфляция – новые факторы ускорения

В марте мировая инфляция продолжила ускорение, превысив исторически максимальные уровни в развитых странах. Так, в Еврозоне она достигла 7,5% (г/г, предварительные данные), в феврале она составляла 5,9%. В США инфляция по итогам февраля достигла своего 40-летнего максимума в 7,9% (г/г), ожидаемое значение в марте – 8,3% (г/г).

К фундаментальным причинам ускорения инфляции (см. 1й абзац на стр.1) в марте 2022 г. добавились проинфляционные последствия конфликта на территории Украины (ускорение роста цен на энергоносители и удобрения, см. раздел «Товарные рынки»). Еще одним фактором, влияющим на инфляцию, в последующие месяцы может стать крупнейший за два года локдаун в Шанхае из-за вспышки COVID-19. С одной стороны, он будет оказывать дезинфляционный эффект на цены энергетических товаров (из-за сокращения спроса в КНР), но проинфляционный эффект на цены конечных товаров, экспортруемых из КНР (вероятны сбои поставок).

В России потребительская инфляция стремительно выросла до 16,7% г/г в марте, что было обусловлено падением курса рубля (пиковое значение в марте – 122 руб./долл.; среднее в марте – 99 руб./долл.; среднее в феврале – 77 руб./долл.), ажиотажным спросом на фоне украинского конфликта, резким сокращением импорта, дефицитом по отдельным товарам и инфляционными ожиданиями: медианная оценка инфляционных ожиданий населения в марте 2022 г. составила 18,3%, что на 5 п. п. выше ожиданий в феврале. При этом годовая инфляция в России, следуя общемировому тренду, ускорялась еще до геополитического кризиса: целевой уровень в 4% она превысила еще в ноябре 2020 г., а в феврале 2022 г. ее уровень составил 9,2%.

Инфляция в Китае сохраняется на невысоком уровне – около 1%, что связано с тесной координацией действий центрального банка с правительством. Китай контролирует цены на основные сырьевые товары, продавая государственные запасы угля, металлов и импортной кукурузы, чтобы снизить цены.

Денежно-кредитная политика – первое повышение ставки ФРС США

В связи с ускорением инфляции центральные банки вынуждены ужесточать политику на фоне замедления экономики, пытаясь найти компромисс между инфляцией и экономическим ростом. Если Банк Англии и Банк России начали повышение ставки еще в декабре и марте 2021 г., то ФРС США только в марте 2022 г. (впервые за 4 года) повысила ставку на 25 б.п. с 0,00-0,25% до 0,25-0,5%. При этом в 2022 г. ожидается еще от 7 до 9 повышений ставки.

Базовая процентная ставка ЕЦБ остается неизменной с марта 2016 г. на уровне 0%, ставки по краткосрочным кредитам и депозитам также остались на прежнем уровне – 0,25% и минус 0,5% соответственно. Однако в марте на фоне ускорения инфляции значительно затормозилась политика количественного смягчения, к которой ФРС и ЕЦБ активно прибегали на ранних стадиях пандемии: балансы выходят на плато, их прирост в марте составлял 9 млрд долл. и 39 млрд. евро против среднего за январь-февраль 86 и 52 млрд., соответственно (рис. 7).

Банк Англии в марте продолжил повышение ставки с 0,5% в феврале до 0,75%. Китай сохраняет ставку на уровне января 2022 г., когда она была снижена с 3,8% до 3,7%.

В марте Банк России сохранил рекордную за историю (с 2014 г.) политики инфляционного таргетирования ставку в 20%, которая была повышена в феврале 2022 г. с 9,5%. В последний раз ставка (тогда еще ставка рефинансирования) превышала 20% в феврале 2003 г., составляя 21%. Однако 8 апреля 2022 г. Банк России снизил ключевую ставку на 300 б.п. до 17%, главным образом – чтобы поддержать экономику и снизить риски для финансовой стабильности (в т.ч. посредством кредитования).

Бюджетно-налоговая политика

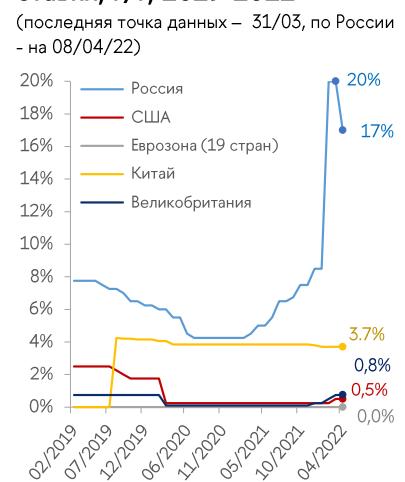
Фискальные стимулы также снижаются в 2022 г.: если в ЕС в 2021 г. они составляли 5,2% ВВП, то в 2022 г. ожидаются на уровне 2,8%. В марте также был представлен бюджет США на 2023 г., который предполагает повышение налогов на сверхбогатых и корпорации. Китай, напротив, намерен стимулировать экономику с помощью фискальных мер: в 2022 г. снижение налогов и налоговые скидки составят около 2,5 трлн юаней (около 2% ВВП), что превысит показатель 2021 г. (~1 трлн юаней).

Рис. 5 Инфляция, г/г, 2019-2022*

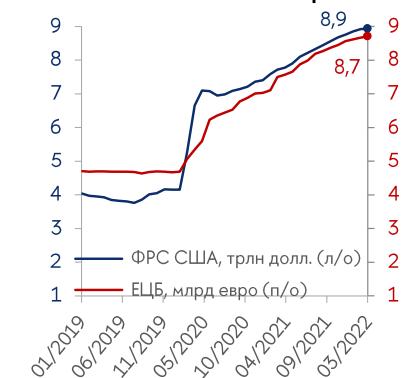
Примечание. *Китай – данные за февраль.
Источник: данные Центробанков стран

Рис. 6 Номинальные ключевые ставки, г/г, 2019-2022

Примечание. США – верхняя граница интервала
Источник: данные Центробанков стран

Рис. 7 Активы ФРС и ЕЦБ

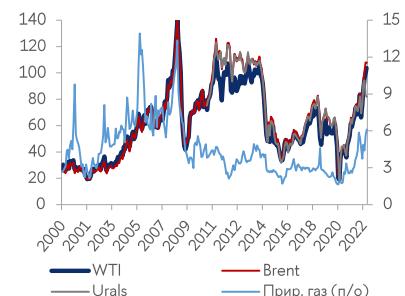

Источник: ФРС, <https://fred.stlouisfed.org/>

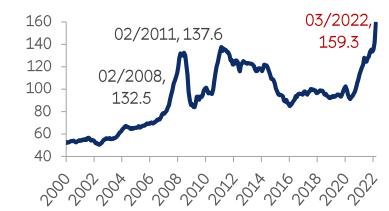
Главные тренды месяца

Волатильность цен на углеводороды и «поворот РФ на Восток»

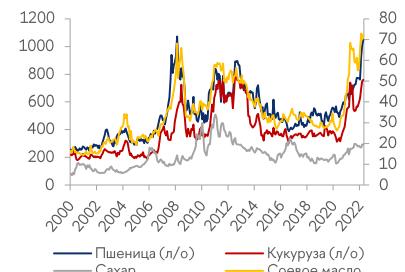
Наблюдается рост объемов предложения нефти на рынке, т.к. i) страны ОПЕК+ сохраняют плановый рост добычи до конца апреля, увеличивая в мае ежемесячный прирост с 400 тыс. до 432 тыс. барр./сут., и ii) США объявили об использовании стратегических запасов нефти, увеличивая поставки до 1 млн барр./сут. в течение последующих 6 месяцев. Геополитическая напряженность на фоне спецоперации на Украине приводит к трансформации структуры мировых поставок углеводородов, среди основных факторов – новые условия оплаты для «недружественных стран» за газ из России с 1 апреля, наращивание импорта СПГ из США в Европу, увеличение объемов поставок нефти из России в Индию, и, как следствие, рост дисконта «Urals» к «Brent» (средняя цена «Urals» в марте составила \$89.05/барр., а «Brent» – порядка \$113/барр.). Со стороны спроса пока давление на рынок энергоносителей невысокое, однако падение потребления в Китае (на фоне новой вспышки заболеваемости Covid-19 и введения новых ограничений) может стать среднесрочным риск-фактором, который может потенциально привести к падению цен на нефть.

Цены на энергоресурсы, 2000-2022

Источник: <https://www.investing.com>

Food Price Index, 2014-2016=100

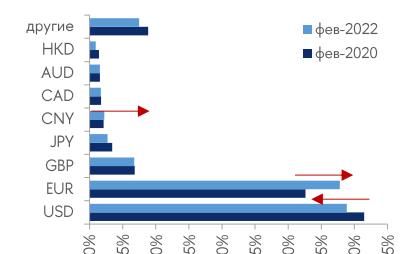
Источник: ООН, [FAQ](#)

Цены на продовольствие

(номинальные), 2000-2022

Источник: <https://www.investing.com>

Мировые экспортёры пшеницы, 2020

Источник: [ОЕС](#)

Доля некоторых валют в структуре мировых платежей, 2020-2022

Источник: SWIFT RMB Tracker

Ускорение инфляции и рост инфляционных ожиданий

Заявления представителей ФРС и ЕЦБ о «временном характере» инфляции в 2020-2021 гг. и проводимая ими «мягкая» монетарная политика привели к существенному ускорению инфляции. В настоящее время к этому накопленному проинфляционному давлению добавились новые риски – связанные, главным образом, с повышением цен на энергоносители, а также продолжающимся ростом мировых цен на минеральные удобрения и продовольствие на фоне повышения стоимости логистических услуг и обострения ситуации на Украине (по данным ОЕС, в 2020 году на Россию и Украину в т.ч. приходилось около 29% мирового экспорта пшеницы, 14% - кукурузы и 57% - растительного масла). Это особенно касается стран-импортеров продовольствия и стран-импортеров энергоносителей (не только развитых, но и развивающихся – например, в Турции годовая инфляция достигла 61,1% в марте против 54,4% в феврале). Ускорение инфляции не только создает риски, связанные со стабильностью финансовой системы (из-за резкого повышения ключевых ставок) и с макроэкономическими дисбалансами, но также становится все более значимым фактором давления на доходы населения и рост неравенства – как в развитых, так и развивающихся странах. В условиях российского энергетического «поворота на Восток» рост дисконта «Urals» к «Brent» может привести к смягчению проинфляционных рисков в Индии и Китае, в то время как страны Европы могут столкнуться с риском стагфляции.

Тренд на дедолларизацию

Заморозка резервов Банка России и валютных активов ФНБ РФ в феврале 2022 г. подтолкнула многие страны к переосмыслению роли доллара США и ускорению дедолларизации мировой экономики, однако эти процессы продолжаются уже не первый год. Так, доля юаня в качестве глобальной платежной валюты увеличилась с 2,11% в феврале 2020 г. до 2,23% в феврале 2022 г., доля евро соответственно выросла на 5,18 п.п. (до 37,79%), в то время как доля доллара США снизилась на 2,63 п.п. (до 38,85%). Аналогичная тенденция заметна в международных платежах вне Еврозоны, где доля евро, британского фунта стерлингов и китайского юаня продолжает увеличиваться, а процент платежей в долларах США снижается на 5,5 п.п.

В России процессы дедолларизации продолжаются с 2013 года; среди них: изменение структуры резервов ЦБ, ФНБ, снижение объемов внешних расчетов в долларах за счет увеличения объемов внешнеторгового оборота в рублях (с ЕАЭС, где с 2017 года 70% расчетов осуществляется в рублях, а также с Ираном, Венесуэлой, Сирией, Молдавией), рублях и юанях (с Китаем) и евро (с ЕС). Ситуация в марте показала России и другим странам о необходимости создания альтернативной инфраструктуры для расчетов. Доля расчетов в «альтернативных» валютах (юань, рупия, рубль и др.) будет расти в ближайшее время.

Ожидаемые события в следующие месяцы

14 апреля – заседание ЕЦБ. Несмотря на ускорение инфляции ЕЦБ, вероятно, сохранит ставки. Вероятное повышение пока ожидаем после окончания программы количественного смягчения в июле 2022 года.

3 мая – заседание ФРС США, мы не исключаем повышения ставки на 0,25 б.п. До конца года инвесторы ожидают 2,25-2,5%, а ФРС называет данный уровень «нейтральным» – что, однако, является спорным в условиях стремительного ускорения инфляции (несмотря на планы ФРС по изъятию из системы по \$95 млрд/мес.) и при низких реальных отрицательных ставках (в настоящее время они составляют порядка 7-8% годовых). Медленное повышение ставки ФРС может привести к возникновению инфляционной спирали (одним из свидетельств этого является сильный спрос на золото со стороны инвесторов и другие защитные активы).

GlobBaro HSE: Барометр мировой экономики, март 2022

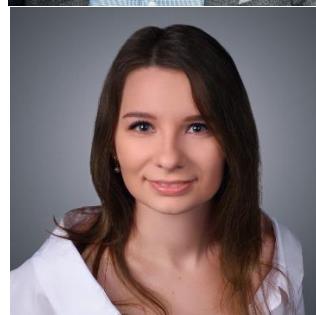
Все мнения, высказанные в данном мониторинге, отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с официальной позицией НИУ ВШЭ, а также не являются инвестиционной рекомендацией

Авторский коллектив:

Зайцев А. А. (руководитель проекта),
к. э .н., доцент Департамента мировой экономики,
зам. зав. сектора международно- экономических
исследований Центра комплексных европейских и
международных исследований (ЦКЕМИ) НИУ ВШЭ,
alex.zaytsev@hse.ru

Бондаренко К. А., преподаватель Департамента мировой
экономики Факультета мировой экономики и мировой
политики НИУ ВШЭ, kbondarenko@hse.ru

Сокольщик Л. М., к. и. н., доцент Департамента
зарубежного регионоведения, научный сотрудник Центра
комплексных европейских и международных
исследований (ЦКЕМИ) НИУ ВШЭ, lsokolshchik@hse.ru

Григорьев Л. М. (научный консультант проекта), к. э. н.,
профессор Департамента мировой экономики НИУ ВШЭ

Макаров И. А. (научный консультант проекта), к. э. н.,
руководитель Департамента мировой экономики, зав.
сектора международно- экономических исследований
Центра комплексных европейских и международных
исследований (ЦКЕМИ) НИУ ВШЭ

Ларичева Д. А.
Семёнов В. М.
Сидорова Т. А.
Уфимцев А. А.
Хасанова К. И.
Царёва А. С.

По вопросам сотрудничества обращаться по адресу
alex.zaytsev@hse.ru